

Мальчишки в сорок первом

Выполнил: Кривоногов Макар, 4Б

*Руководитель: Мешалкина Ирина
Николаевна*

Виктор Борисович Дубровин

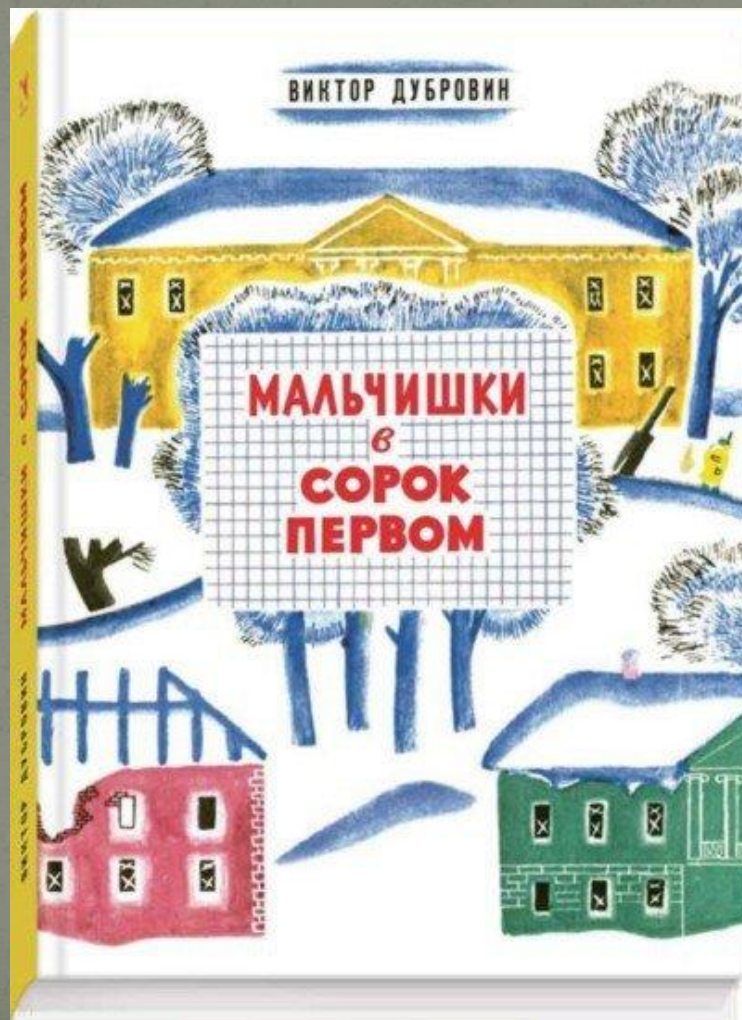

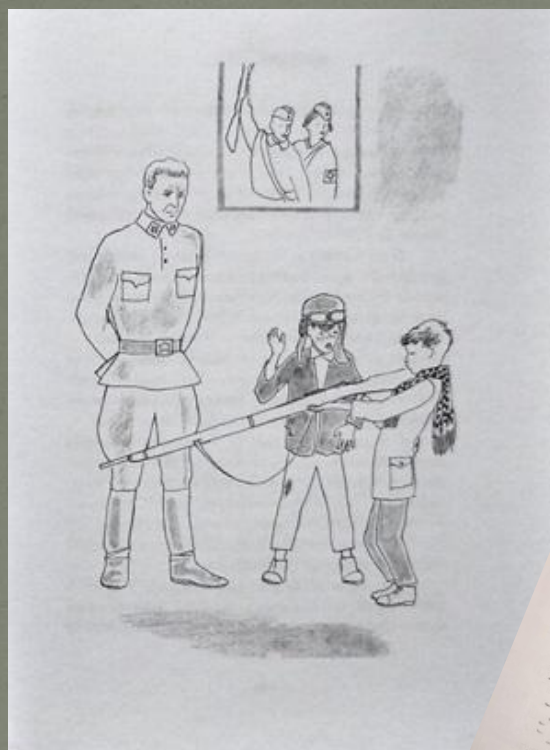
- Война его застала в возрасте 13 лет. Он пережил блокаду, вынес многое. Следствием его голода стало больное сердце
- 1955 г.- окончил отделение журналистики филфака ЛГУ; уехал на целинные земли в Казахстан
- С 1959г.- работал в ленинградских газетах и на радио
- С 1966г. – преподавал на факультете журналистики ЛГУ

1928-1972

«Мальчишки в сорок первом»

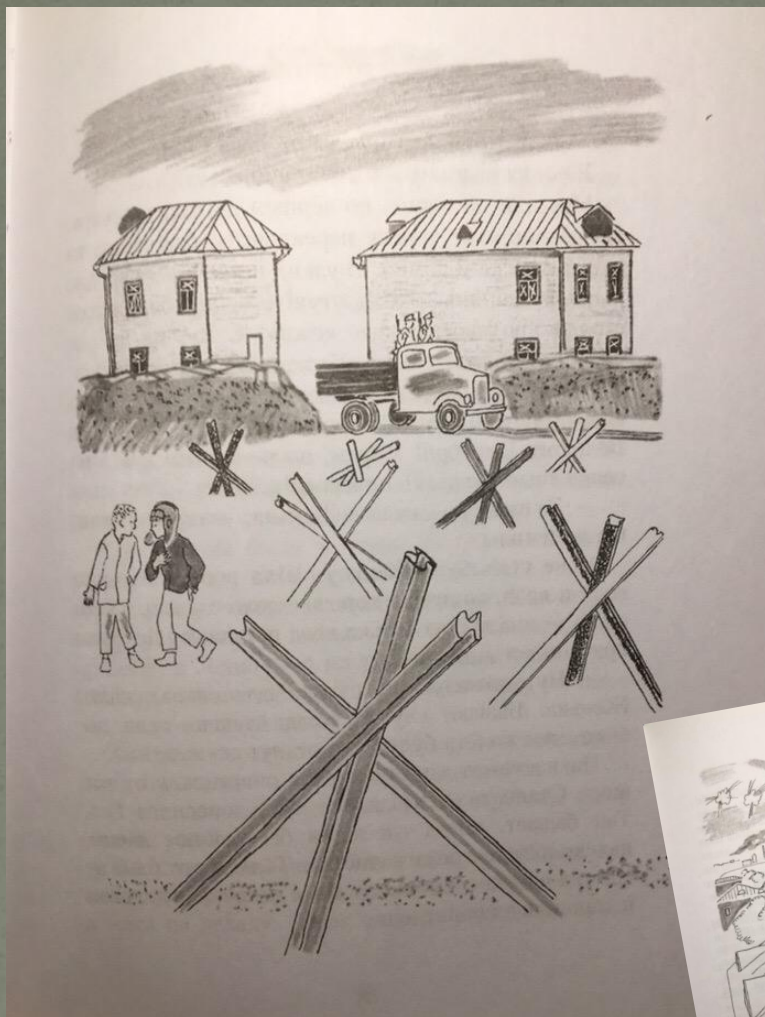
- автобиографическая повесть. Именно о себе и своих друзьях пишет Виктор Дубровин в этой книге

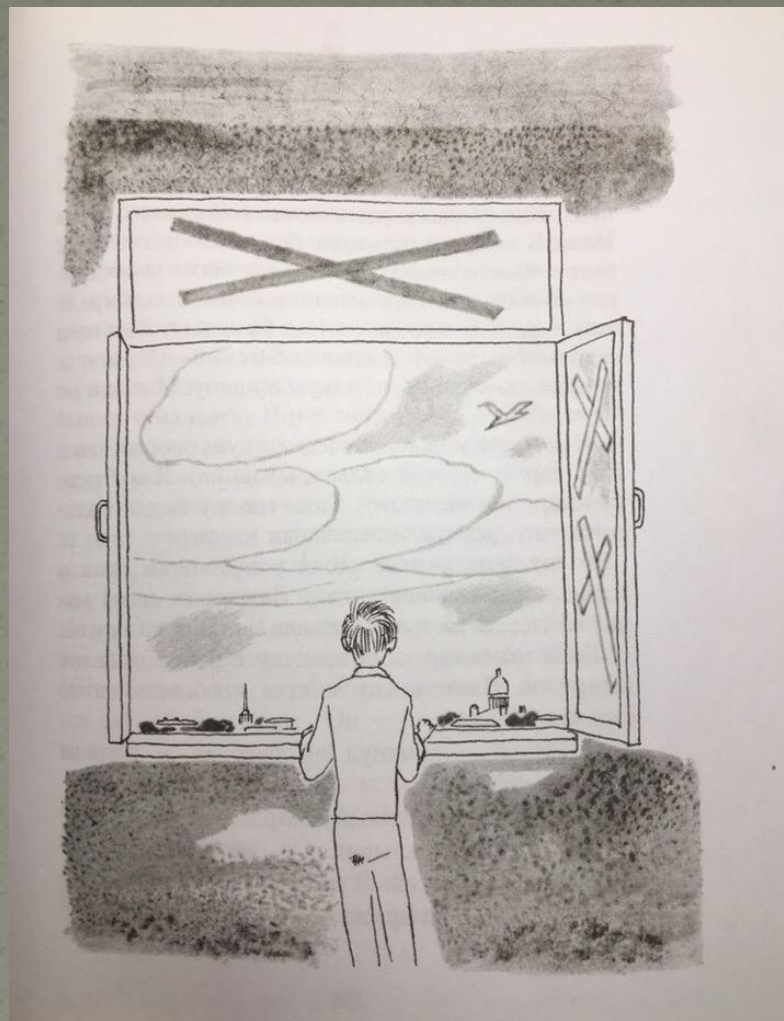
Какой мальчишка не мечтает побывать на поле боя? Тем более если вчера началась самая настоящая война! Вот и Вовка с Женькой совершенно серьезно решили отправиться в армию. Кто бы мог подумать, что до настоящих бойцов им еще расти и расти...

И, конечно, друзья и представить себе не могли, что в Ленинграде, окруженном кольцом блокады, будет ничуть не легче, чем на передовой. Теперь на счету каждый грамм хлеба, а совсем рядом, за озером, куда раньше по выходным ребята ходили купаться и загорать, - линия фронта.

Так для мальчишек наступает время попрощаться с беззаботным
детством, пережить совсем недетские трудности и –
ПОВЗРОСЛЕТЬ...

Блокада глазами ребенка

(отрывки из повести)

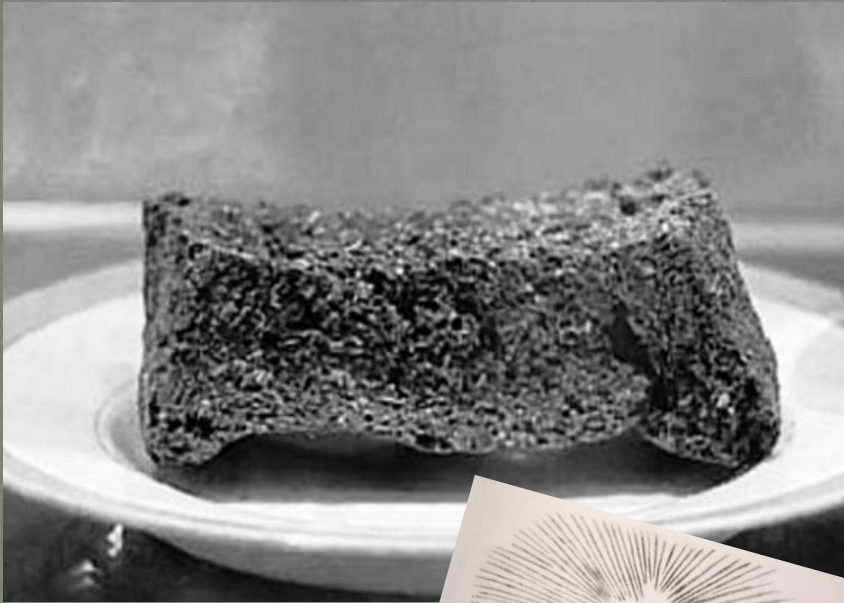
БОМБЕЖКИ

«- Бомбят! Ложись! – Срывающийся голос прорезал полутьму убежища. Кто-то толкнул меня, и я упал на мокрый пол. Чудовищный грохот оглушил меня.

Грохот постепенно затихал, с потолка щели сыпалась земля. Где-то в другом конце убежища слышался плач ребенка. Я боялся пошевелиться. Мне казалось, что за эти минуты у меня, наверное, оторвало или руку, или ногу...»

ГОЛОД

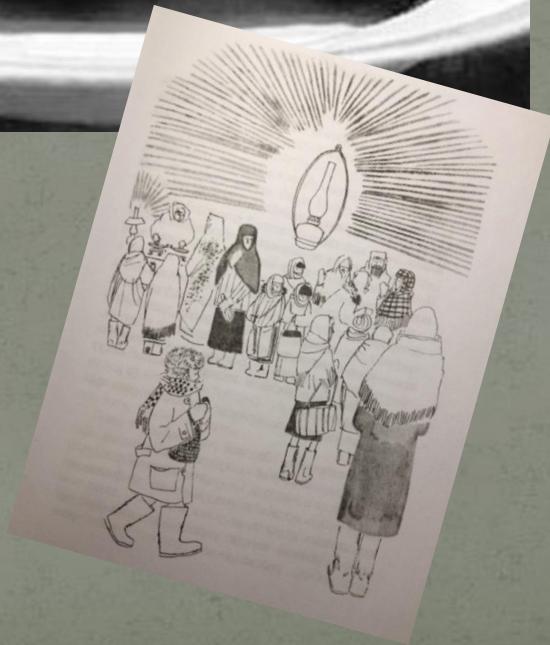

«... Вскоре после пожара на Бадаевских складах хлебные нормы снизили. Рабочим с 800 до 500 граммов, а иждивенцам и детям стали давать всего по 300 граммов в день.

Из магазинов исчезли масло, крупы. Ну да продукты не главное. Главное – как на фронте.»

«А нормы на продукты все убывают... С 20 ноября рабочим дают по 250 граммов, а детям всего по 125 граммов хлеба на день. Уже давно нет мяса, овощей...»

«Теперь маму подпитать бы немного, – мечтаю я. – Крысу бы поймать... Или крапивы найти побольше... Это бы такая добавка к пайку!..»

ХОЛОД

«Круглые сутки стоят очереди у булочных. Молча, чуть раскачиваясь на морозе. Мороз лютый – под 40 градусов.

- Голод, да еще и стужа – они сговорились заморить нас, - говорит укутанный в одеяло человек.

- Зато и немцам плохо, - возражает ему сосед.

Очередь молчит. Мороз страшен ленинградцам, но, может быть, он помогает нашим бойцам. Тогда пускай будет холодно... Только бы победить фашистов...»

смерть

«Теперь это
случается: идет-идет
человек и упадет от
слабости. Полежит
немного и замерзнет
совсем, насмерть.

Я окликнул
лежащего. Он молчал.

- Наши немцев
разбили под Москвой!
Наши наступают! -
закричал я, глотая мороз.

Человек не ответил,
не шевельнулся. «Уже
помер, - понял я. -Если
хоть чуть жив был, то
сразу бы отозвался...»»

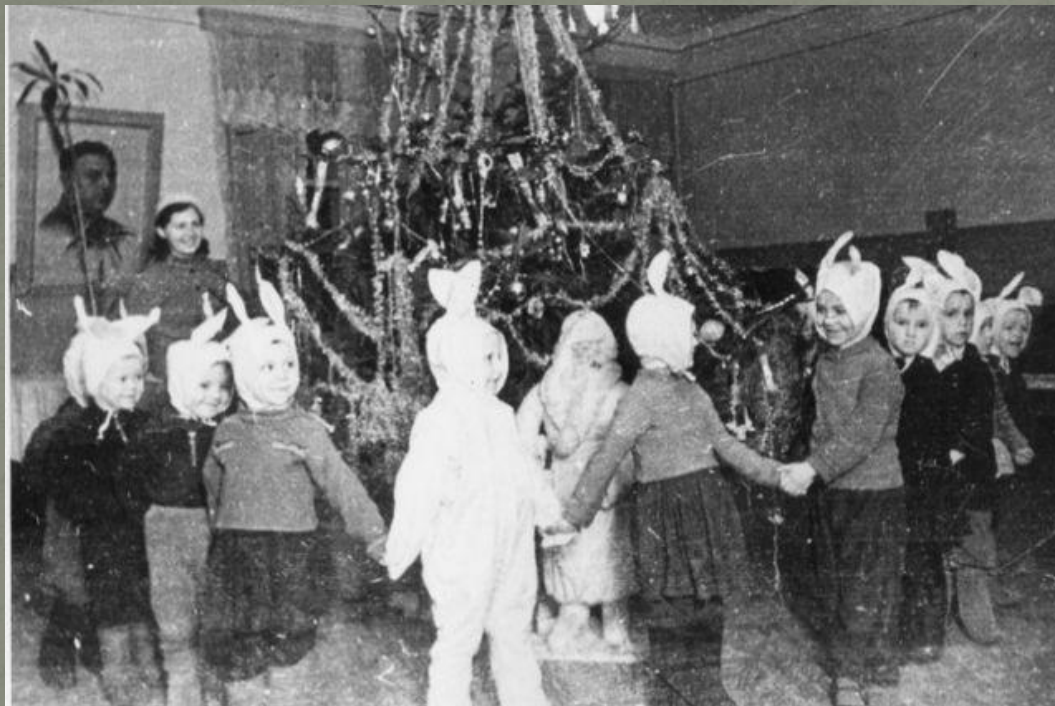
отчаяние

«К концу зимы я совсем ослаб. Целые дни лежал в постели и мечтал о еде. «Хоть бы сразу... Прямо в дом... в комнату попало... - думаю я. – Тогда бы не надо никакой еды».

Я завидую тем, кто умер еще до войны. Кто давно лежит в могилах. У меня нет больше сил ждать и терпеть. Я уже ничего не жду.»

НОВОГОДНЯЯ елка

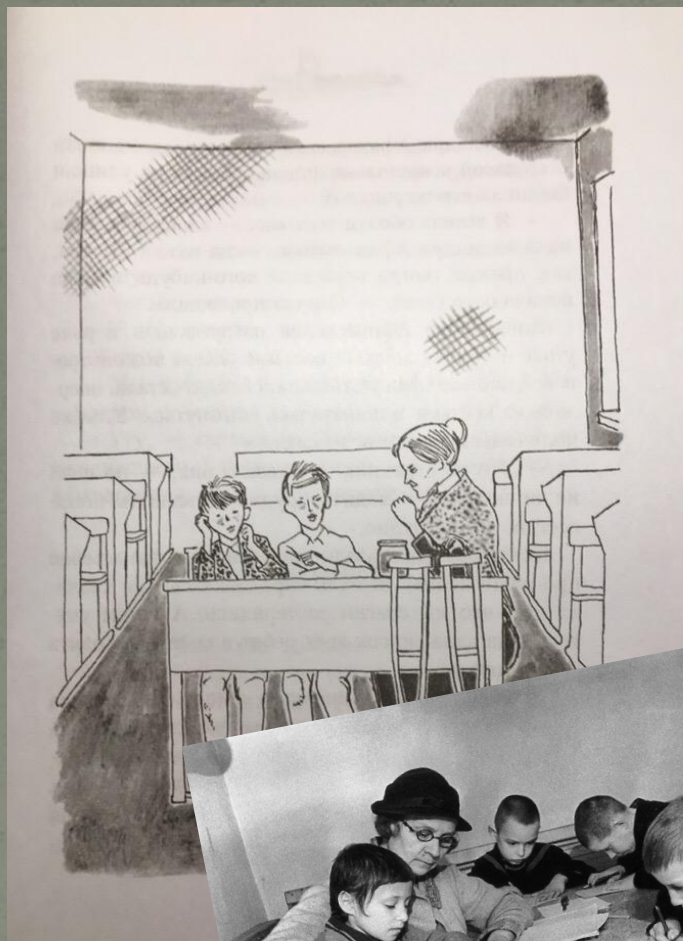

«И вот мы уже в раздевалке. Здесь даже нянечки у вешалки и, когда разденешься, номерки дают. И тепло, как до войны. И музыка. Даже не верилось – в блокадном Ленинграде, и так здорово.

Я потер глаза кулаком – не во сне ли это? Не!..

Мы идем по коридору и останавливаемся у входа в зал. Что за чудеса? Огромная елка...»

ШКОЛА

«В классе, будто и нет никакой войны, ровными рядами стояли парты. Мы с Женькой даже удивились, что они уцелели, - ведь парты запросто могли сжечь зимой.

Учительница смотрела на нас и улыбалась. Я совсем даже забыл, что теперь не урок. Ну все как до войны. В классе чисто. Окна открыты. И сразу так хорошо стало, будто вся блокада - только плохой сон.»

музыка

«Музыка оборвалась, но еще звучал ее последний аккорд. Я сидел как во сне. Я даже не сразу вспомнил, где нахожусь. Легонько стукнула крышка рояля. Я очнулся. Женька сидел, упершись руками в колени, и смотрел так, будто сквозь стену видит.

Екатерина Ивановна поднялась со стула и зашагала по комнате. Женька очнулся и, волнуясь, спросил:

- А это из какого балета? Его будут показывать?

Екатерина Ивановна улыбнулась.

- Это отрывки из Седьмой симфонии нашего ленинградского композитора Шостаковича. Симфония посвящена нашему городу, блокаде и написана здесь, в Ленинграде.»

Надо знать,
какой бывает война,
чтобы знать
какое это благо – мир...

Алесь Адамович